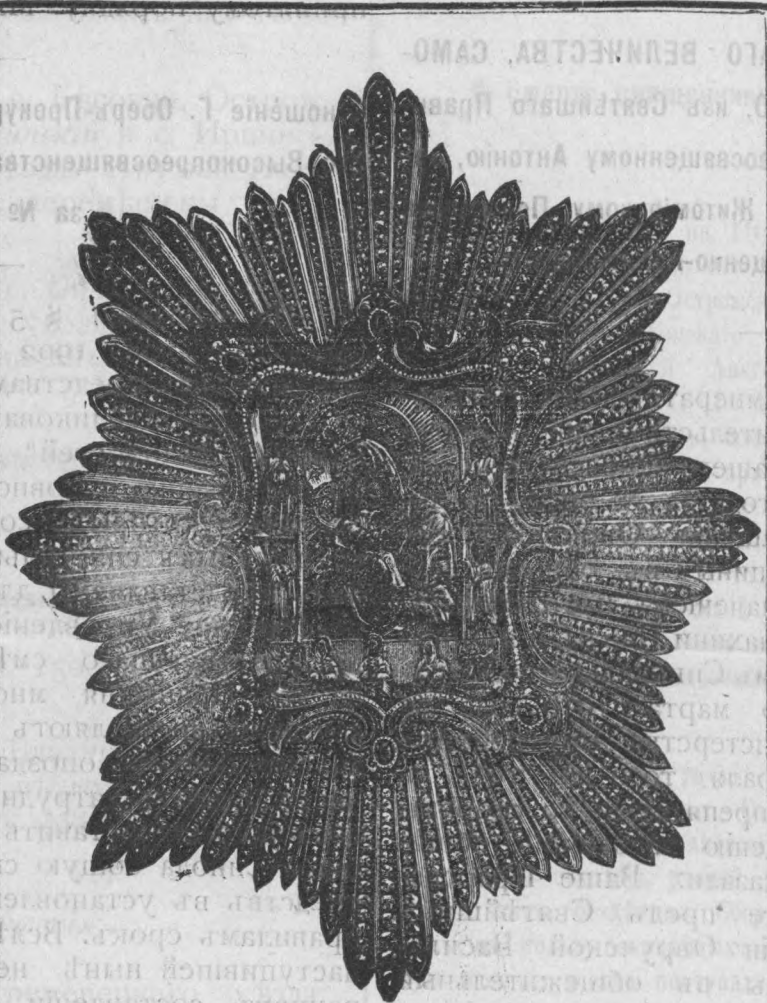

ВЫШЕНА СНАРХІАЛНА ЖИТОМИРСКА

Статьи присылаемая въ редакцію, подлежатъ сокращенію и передѣлкѣ по ея усмотрѣнію; при необозначеніи гонорара, считаются бесплатными. Рукописи хранятся въ теченіе года.

Условія подписки:

Цѣна годовому изданію съ пересылкой 6 р.

Редакція помѣщается въ Житомирѣ, Б-Бердичевская ул., Архіерейскій домъ.

Еженедѣльный журналъ. № 24-й. 10 іюня 1910 года.

Содержаніе.

- 1) Дѣйствія Духа Святаго въ душѣ человѣка.
- 2) Паства и пастырѣ.
- 3) Съ Волыни въ Палестину и Афонъ.
- 4) Епархіальные нужды.
- 5) Отклики читателей.
- 6) По Епархіи.
- 7) Хроника.
- 8) Среди газетъ и иноепархіальныхъ изданій.
- 9) Извѣстія и замѣтки.
- 10) Политическое обозрѣніе.
- 11) Объявленіе.

Часть офіціальная.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Антонію, Архіепископу Волинскому и Житомирскому, Почаевскія Успенскія Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) рапортъ Вашего Преосвященства, отъ 6-го декабря 1909 года за № 2099, съ ходатайствомъ объ обращеніи Овручской Васильевской женской общины въ общежительный монастырь, съ назначеніемъ настоятельницею сего монастыря монахини Павлы, и 2) предложенный Г. Товарищемъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 11-го марта 1910 года за № 2329, отзывъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 23-го февраля того же года за № 50764, о неимѣннй препятствій со стороны министерства къ обращенію названной общины въ монастырь. Приказали: Ваше Преосвященство ходатайствуете предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ обращеніи Овручской Васильевской женской общины въ общежительный монастырь того же наименованія и о назначеніи на должность настоятельницы начальницы сей общины монахини Павлы, съ возведеніемъ ея въ санъ игуменіи. Обсудивъ означенное ходатайство и принимая во вниманіе: 1) что Овручская Васильевская женская община имѣетъ немаловажное религіозно-нравственное значеніе для мѣстнаго населенія, и 2) что со стороны Министерства Внутреннихъ Дѣлъ не встрѣчается препятствій къ обращенію означенной общины въ общежительный монастырь, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) на основаніи Высочайшаго повелѣнія восполѣдовавшаго въ 9 день мая 1881 года (З. П. С. З. Т. I № 149 прилож. п. 5) Овручскую Васильевскую женскую общину Волинской епархіи обратить въ женскій общежительный монастырь того же наименованія, съ такимъ числомъ сестеръ, какое обитель въ состояніи окажется содержать на собственныя средства, и 2) на должность настоятельницы сего монастыря назначить мо-

нахиню Павлу, съ возведеніемъ ея въ санъ игуменіи. О чемъ Ваше Преосвященство увѣдомить указомъ, Правительствующему Сенату сообщить вѣдѣніемъ, въ Хозяйственное Управление и канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода передать выписки изъ сего опредѣленія, а редакціямъ Церковныхъ Вѣдомостей и Правительственнаго Вѣстника дать знать по принятому порядку. Мая 17-го дня 1910 г.

Отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода на имя Его Высокопреосвященства, отъ 13-го мая 1910 года за № 14630.

На основаніи § 5 Высочайше утвержденныхъ 16-го іюня 1902 г. смѣтныхъ правилъ по спеціальнымъ средствамъ вѣдомства Святѣйшаго Синода, опубликованныхъ въ № 28 „Церковныхъ Вѣдомостей“ 1902 г., частныя смѣты по содержанію духовно-учебныхъ заведеній, на основаніи которыхъ составляется общая смѣта спеціальныхъ синодальныхъ средствъ, должны быть представляемы для разсмотрѣнія въ Хозяйственное Управление не позже 1 августа предшествующаго смѣтному году. Не смотря на это, Правленія многихъ духовно-учебныхъ заведеній доставляютъ означенныя смѣты съ значительнымъ опозданіемъ, вслѣдствіе чего часто бываетъ затруднительно, а иногда и невозможно, представить на утвержденіе Святѣйшаго Синода общую смѣту спеціальныхъ его средствъ въ установленный для сего тѣми же правилами срокъ. Вслѣдствіе сего и въ виду наступившей нынѣ необходимости въ болѣе раннемъ составленіи и утвержденіи Святѣйшимъ Синодомъ общей смѣты спеціальныхъ его средствъ, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь и Архипастыр, не отказать сдѣлать распоряженіе о представленіи Правленіями вѣренныхъ Вашему Архипастырскому попеченію духовно-учебныхъ заведеній въ Хозяйственное Управление смѣты по содержанію сихъ духовно-учебныхъ заведеній на 1911 годъ *непременно къ 11 іюля сего года* и съ соблюденіемъ указаній Управленія въ циркулярѣ, отъ 10 іюня 1909 г. за № 15614.

На отношеніи этомъ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 26-го мая за № 385, послѣдовала такая: „Напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ въ руководство Правленіямъ духовно-учебныхъ заведеній“.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ:

28 Мая, Священники: с. Калиновки, Овручскаго уѣзда, Іоаннъ *Яськевичъ* и с. Буды Воробивской, того же уѣзда, Петръ *Севрукъ*, согласно прошенію, перемѣнены одинъ на мѣсто другого.

31 Мая, Священники: с. Бѣсовки, Острожскаго уѣзда, Анатолій *Яцинскій* и с. Иршикъ, Староконстантиновскаго уѣзда, Антоній *Волосевичъ*, согласно прошенію, перемѣнены одинъ на мѣсто другого.

2 іюня, псаломщикъ с. Сильно, Луцкаго уѣзда, Михаилъ *Жуковичъ* уволенъ отъ должности и на его мѣсто назначенъ безм. псаломщикъ Стефанъ *Яссевичъ*.

Вакантныя мѣста:

а) священническія:

Въ с. Карпиловкѣ, Ровенскаго уѣзда; жалованья 300 руб. въ годъ; земли при церкви 97 дес. 93 саж.; прихожанъ 1500 душъ; помѣщеніе новое.

Въ м. Корытницѣ, Владимирволынскаго уѣзда; жалованья 300 руб. въ годъ; земли при церкви 64 дес.; прихожанъ 2080 душъ; помѣщеніе ветхое.

б) псаломщическія:

Въ с. Молотковѣ, Кременецкаго уѣзда; жалованья 50 руб. въ годъ; земли при церкви 38 дес.; прихожанъ 816 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Тотовичахъ, Луцкаго уѣзда, жалованья 50 руб.; земли при церкви 84 дес. 713 саж.; прихожанъ 974 души; помѣщеніе есть.

Въ м. Катербургѣ, Кременецкаго уѣзда; (сверхъ штата) жалованья, земли и помѣщенія нѣтъ; прихожанъ 414 душъ.

При Житомирскомъ — единовѣрческомъ Соборѣ.

НАГРАДЫ.

Резолюціею Преосвященнѣйшаго Никона, Епископа Кременецкаго, священники: с. Малыхъ

Селищъ, Ровенскаго уѣзда, Іоаннъ *Вакуловичъ* и с. Клочекъ, Овручскаго уѣзда, Веніаминъ *Блонскій*, за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей, награждены **набедренникомъ**.

О смерти священника и псаломщиковъ.

Въ ночь съ 18 на 19 апрѣля сего года, на 55 году жизни, умеръ отъ воспаленія легкихъ Благочинный 5 окр. Острожскаго уѣзда, Настоятель Подгоряинско-Сухополянскаго прихода м. Ляховець, священникъ Алексѣй Авксентіевъ Александровичъ. Покойный былъ вдовъ. Послѣ него осталось семейство: сынъ Николай 28 лѣтъ, семейный, состоитъ Инспекторомъ Мелкаго Кредита при Ровенскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка, дочь Софія 25 лѣтъ, въ замужествѣ за священникомъ Владиміромъ Ренчинскимъ и дочь Анисія 21 года, окончившая Епархіальное женское училищѣ, жила при отцѣ и теперь осталась круглою сиротою безъ средствъ къ жизни. Эмеритальные и 25-ти копеечные взносы покойный уплачивалъ аккуратно.

22 апрѣля сего года, умеръ отъ чахотки псаломщикъ села Гальчинець, Староконстантиновск. уѣзда, Аркадій Петровъ Волковскій, 27 лѣтъ отъ роду. Послѣ него осталось вдовой жена его Юлія Яковлева 22 лѣтъ, бездѣтная. Сборы отъ покойнаго Волковскаго, въ пользу осиротѣлыхъ семействъ и на эмеритальную пенсію, всегда поступали аккуратно.

Съ 19 на 20 число мая, послѣ продолжительной болѣзни—рака на печени, скончался псаломщикъ с. Тожира, Новоградволынскаго у., Георгій Петровъ Стаховскій на 49 году жизни, оставивъ послѣ себя болѣзненную, неспособную къ труду, жену Антонину Іосифовну 49 л. и 4-хъ дочерей: Надежду 19 л., Аину 15 л., Тансію 12 л. и Софію 9 л. безъ всякихъ средствъ къ жизни. Имущества послѣ смерти покойнаго Стаховскаго никакого не осталось, а остались лишь долги; взносы въ эмеритальную кассу и 5 коп. на осиротѣлыя семейства покойный вносилъ аккуратно.

Редакторъ официальной части, Секретарь
Духовной Консисторіи **В. Добровольскій**.

Часть неофициальная.

Дѣйствія Духа Святаго въ душѣ человѣка.

(Духовному юношеству).

Въ день св. Пятидесятницы Св. Церковь призывала къ молитвѣ о ниспосланіи Св. Духа, Котораго, по обѣтованію Христову, „хотяху (имѣли) приимати вѣрующіе во имя Его“ (Іоан. 7.39).

Насъ, воспитывавшихся или воспитывающихся въ духовной школѣ, напоминовеніе объ этомъ обѣтованіи должно было бы, повидимому, исполнить особенной радости: объ общеніи съ Духомъ Святымъ должны были бы мы слышать, какъ о чемъ то вполнѣ родственномъ, извѣстномъ, столь же необходимымъ для насъ, какъ для жизни тѣла необходимо вдыханіе воздуха. Вѣдь, о Духѣ Святомъ напоминаетъ намъ постоянно и самое названіе нашей школы „духовная“, и потому если міръ (не знающій Христа) не видитъ, не знаетъ и не можетъ пріять Духа Святаго (Іоан. 14.17), то питомцамъ духовной школы Онъ долженъ быть вѣдомъ, какъ въ нихъ подобно ученикамъ Христовымъ, пребывающій (тамъ же).

Но въ томъ то и горе, что наша школа называется нерѣдко духовною болѣе по имени, которому по существу она бываетъ иногда совершенно противоположна. Потому ли она, напр. м. б. названа духовною, что въ ней изучаются духовныя науки. Но какъ мало духовности въ изученіи, напр. Библии, если богодухновенныя страницы ея, входя въ умъ и память, не вызываютъ ни малѣйшаго отзвука въ сердцѣ, тѣмъ болѣе если встрѣчаютъ въ немъ злое невѣріе и осмѣяніе! Вѣдь, и бездушныя вещи могутъ воспринимать въ себя и повторять святыя слова Библии. Но не такъ должны отзываться на дѣйствія Духа Святаго сердца наши: они должны отзываться живыми, свободными движеніями. Не внѣшнимъ сопряженіемъ духа нашего съ богодухновенными словами св. апостоловъ и пророковъ свидѣтельствуется духовность, и общеніе съ Духомъ Святымъ. Господь Иисусъ Христосъ для того послалъ Духа Святаго въ міръ, чтобы Онъ научилъ всему и воспомянулъ людямъ словеса Христовы (Іоан. 14.26). Итакъ, въ томъ состоитъ наиболѣе вѣрный признакъ пребыванія въ насъ Св. Духа, если мы, по апостолу, приобрѣтаемъ „умъ Христовъ“ (1 Кор. 2.16), если „сіе мудрствуется въ насъ, еже и во Христѣ Иисусѣ“

(Филип. 2,0), т. е. если въ насъ бываютъ тѣ же мысли и чувствованія, какъ и во Христѣ Иисусѣ, если чрезъ богодухновенныя слова евангелія Христова напечатлѣваются въ душахъ нашихъ и дѣла любви Христа, положившаго душу Свою за други Своя (Іоан. 15,13), если образъ Христа все болѣе и болѣе плѣняетъ духъ нашъ, съ любовію привлекаетъ къ себѣ, „умерщвляя плоти нашея мудрованіе“ и попяля всякую скверну страстей въ сердцахъ нашихъ, которая затмеваетъ чистѣйшій ликъ Христовъ, въ нихъ начертанный. Для того посылается Духъ Святой, чтобы собрать воедино движенія созданнаго по образу Божію духа нашего, которыя, какъ зеркало разбитое, не могутъ въ совершенствѣ отражать въ себѣ свой первообразъ, дабы „изобразился въ немъ Христосъ“ (Гал. 4,19).

Если же вообразится въ нашихъ сердцахъ Христосъ, то хотя мы не будемъ знать, „откуда приходитъ и камо идетъ“ Духъ Святой (Іоан. 3,8), т. е. дѣйствія Его будутъ непостижимыми для насъ, однако мы „гласъ Его“ будемъ слышать, т. е. ощущать явственно дѣйствіе Его въ нашемъ сердцѣ. Они будутъ ощущаться въ невѣдомо откуда являющемся въ душѣ нашей притоку силъ для совершенія заповѣдей Христовыхъ, въ томъ что перестаютъ быть плѣнительными для насъ страсти, безъ которыхъ ранѣ существованіе наше казалось намъ пустымъ, мрачнымъ и безцѣльнымъ, и духъ нашъ начинаетъ ощущать сладость свободы отъ связывавшихъ его оковъ-страстей. по слову апостола: „идѣ же Духъ Господень, ту свобода“ (2 кор. 3,17),—ощущать миръ Христовъ, какого не можетъ дать міръ (Іоан. 14.27), и „радость о Дусѣ Святѣ“ (Римл. 14,17).

Итакъ, памятуя что „кто Духа Христова не имѣетъ, тотъ и не Его“ (Римл. 8,9), потщимся, особенно мы, духовные, умолять Христа, дабы не отнялъ Онъ отъ насъ Духа Своего Святаго, чтсбы насъ, особенно желающихъ слѣдовать вскорѣ продолжителями дѣла Христова на землѣ,—ибо для того мы учимся и воспитываемся въ духовной школѣ,—„наставилъ Духъ благій“ (Псал. 142,10) на путь правый во всѣхъ дѣлахъ жизни нашей“.

Епископъ Ѳаддей.

Паства и пастырѣ.

Было время, когда сельскій приходъ не требовалъ многого отъ священника. Если священникъ громко правилъ Божью службу, да не былъ требовательнымъ въ платѣ за требоисправленія, пасомые были довольны. Теперь

этого мало. Деревня проснулась, внимательно ко всему, что творится на бѣломъ свѣтѣ, и пастырю поэтому необходимо быть широко освѣдомленнымъ. Надобно штудировать „парламентскіе-стенографическіе отчеты“, постигать дипломатическія тайны, знать основательно другія вѣроученія, сектанство, знакомиться съ „Вѣстникомъ Знанія“ Ренаномъ, дабы дать отвѣтъ вопрошающимъ.

Мутной волной хлынуло невѣріе, заняла угрожающее положеніе штунда. Успокойтесь на томъ, что есть у насъ миссіонеры, лежитъ на письменномъ столикѣ Волынскій календарь съ противосектантскимъ катихизисомъ, да вынутыя изъ подъ спуда семинарскія шпаргалки, нельзя. Миссіонеры укажутъ, какъ вести дѣло, проведутъ двѣ, три бесѣды, но вѣчно сидѣть въ нашихъ приходяхъ не будутъ. Вопросъ еще: пойдетъ ли штундистскій вожакъ на публичную бесѣду съ лицомъ опытнымъ? Зачѣмъ ему рисковать своимъ положеніемъ въ борьбѣ съ знающимъ іереемъ? Подъ благовиднымъ предлогомъ онъ уклонится отъ состязанія съ миссіонеромъ, а дерзко станетъ вызывать на бой малосвѣдущаго настоятеля прихода. Нужно учиться, работать, не покладая рукъ, чтобы встрѣтить страшную гостью во всеоружіи.

Просвѣтительная работа пастыря значительно облегчается, когда въ достаточной мѣрѣ онъ владѣетъ „живымъ“ словомъ. Встрѣчаются села, гдѣ вступившему на проповѣдническую кафедру съ книжкой печатныхъ поученій священнику мужички прямо заявляютъ: „по книжкѣ сами прочитаемъ...“, а вы батюшка, поговорите съ нами такъ! Здѣсь сильно даютъ себя чувствовать дефекты нашего образованія. Въ семинаріи, мы люди среднихъ лѣтъ, но гомилетикѣ учились чему-нибудь и какъ-нибудь. Привиллегія говорить экспромптомъ, наизусть доставалась лучшимъ ученикамъ — „первакамъ“ (второразр. въ исключ. случ.); остальная братія пробавлялась пересказомъ въ классѣ печатныхъ проповѣдей. Со скудной гомилетической подготовкой, запасшись двумя, тремя сборниками готовыхъ „на всѣ воскр. и праздн. дни“ поученій выступили многіе на пастырское дѣланіе.

Необходимо подтянуться, усовершенствовать способности проповѣданія.

2. Прихожанинъ зорко слѣдитъ за жизнью и внѣшнимъ благоповеденіемъ пастыря. Самыя краснорѣчивыя поученія о воздержаніи, постѣ, хожденіи въ церковь и проч. будутъ мѣдью звенящею, — если наши присные станутъ открыто нарушать постъ, изрѣдка, на пять минутъ заглядывать въ храмъ. Въ церкви и школѣ, дома и въ обществѣ, въ вагонѣ желѣзной дороги, вездѣ слѣдуетъ держать себя достойно званія.

Безчинныхъ же надо вразумлять, тѣмъ

болѣе, что вообще люди сейчасъ же обобщаютъ единичные факты и случаи и ставятъ ихъ часто въ виду цѣлому сословію.

3. Массу огорченій и нареканій доставляетъ намъ пресловутое вознагражденіе за требы. Посмотрѣть со стороны, — обезпеченіе духовенства очень солидное: жалованье, земля, плата за требы „обхожденія“ съ молитвой, иконой, св. водою... Деньги, деньги и деньги.

О жалованьѣ долго толковать не будемъ. Оно небольшое и цѣлая его треть уходитъ на разные вычеты.

Земля можетъ служить лучшимъ обезпеченіемъ причта въ томъ случаѣ, когда находится въ удобномъ мѣстѣ, въ одномъ кускѣ. Но если 20, 30, десятинъ разбросано въ 15, а то въ 20 отдаленныхъ мѣстахъ, то доходъ не покроетъ расхода по обработкѣ и досмотру.

Сплошь и рядомъ въ бѣдныхъ „парафіяхъ“ (а такихъ не мало) причтъ вынужденъ прибѣгать къ хитрымъ дипломатическимъ уловкамъ, чтобы добыть лишній рубль на расходы. До поры, до времени это удается. Но ничто не вѣчно подлунно. Появится нѣсколько прихожанъ съ характеромъ неподатливымъ, строптивымъ и рухнетъ хорошо поставленное дѣло, прогораетъ „Дипломатія“... Летятъ мольбы начальству... Послѣдствія извѣстны.

При такихъ порядкахъ добрыя отношенія между пастыремъ и паствою немислимы.

Неужели же мы такъ и не дождемся упорядоченія, улучшенія нашего матеріальнаго положенія?!

4. Есть одинъ большой вопросъ о земельномъ устройствѣ крестьянъ. Въ бесѣдахъ съ ними приходится его касаться, причемъ возможны крупныя недоразумѣнія. Если угождать паствѣ, потворствовать ея желаніямъ, возгрѣвать мечты, можно, пожалуй, пользоваться безусловнымъ ея расположеніемъ; но, въ поискахъ тучныхъ пажитей земныхъ, овцы могутъ сами забрести и пастыря завести въ непроходимыя дебри.

Возьмемся разубѣждать, что социалистическія бредни о насильственномъ отчужденіи всѣхъ частновладѣльческихъ земель въ общій зем. фондъ несбыточны; что если, вопреки Божескимъ и человѣческимъ законамъ, удастся это сдѣлать, то врядъ ли крестьянину-землеробу будетъ лучше, потому что къ землѣ протянуть руки всѣ, въ томъ числѣ городская голытьба „пролетаріатъ“; вотъ и почва готова для пререканій.

Земельный вопросъ обходить молчаніемъ неудобно. Потакать желающимъ экспроприровать нельзя. Что же дѣлать? Добиваться, чтобы предназначаемая къ продажѣ крестьянамъ земля непосредственно доставалась на самыхъ льготныхъ условіяхъ, бѣдному крестьянскому люду,

а не перекупщикамъ, не кулакамъ—крестьянамъ, съ которыми бѣдняку куда труднѣе ладить, чѣмъ съ настоящимъ, природнымъ помещикомъ—бариномъ.

Съ перекупщиками, скажутъ, бороться не легко. А все же возможно. Попробуйте издать такой законъ, что купившій имѣніе не можетъ его продать въ теченіе 5, 10 лѣтъ. Сейчасъ же умѣряются аппетиты аферистовъ. Въ борьбѣ со зломъ значительную помощь могла бы оказать администрація.

Нужно озаботиться устройствомъ земельного Банка, освобожденіемъ крестьянъ отъ экономич. еврейской кабалы, о чемъ съ успѣхомъ ратуетъ Почаевскій Союзъ Русск. Народа, съ доблестнѣйшимъ о. А. Виталиемъ во главѣ, и великое спасибо скажетъ народъ.

Нѣкоторыя изъ высказанныхъ желаній осуществить не совсѣмъ въ нашей волѣ (земельн. экономич. устр. крестьян. урегулиров. нашихъ денежныхъ счетовъ съ прихож.). А если бы Богъ помогъ, то ревностной защитой родного православія, удовлетвореніемъ духовныхъ запросовъ паствы, сердечнымъ отношеніемъ къ ней, улучшеніемъ ея экономическаго быта пастырь несомнѣнно пріобрѣтетъ уваженіе и любовь лучшей части прихожанъ.

Злословить насъ будутъ и тогда, потому что многимъ не по сердцу придется наша дѣятельность. Но въ утѣшеніе, мы сможемъ хоть отчасти отнести къ себѣ слова Спасителя: „блаженни есте, егда поносятъ вамъ, и ижденутъ, и рекутъ всякъ золь глаголь на вы лжуще, Мене ради (Мѡ. 5.).“

Свящ. Вл. К—цкій.

Съ Волыни въ Палестину и на Афонъ.

Великій Четвертокъ.

Первые дни Страстной Седмицы у грековъ не обставлялись особенной торжественностью. Ежедневно на Голгоѣфъ очередной іеромонахъ съ діакономъ совершали литургію Преждеосвященныхъ Даровъ, а вечеромъ въ Храмъ Воскресенія служились заутрени, за которыми присутствовалъ самъ патріархъ. Излишне, конечно, и говорить, что въ эти дни мы, какъ и остальные русскіе паломники, старались какъ можно чаще посѣщать Голгоѣу, мѣсто крестныхъ страданій и смерти Спасителя. Можно сказать, что посѣтителі литургіи почти исключительно состояли изъ русскихъ богомольцевъ, почему во вниманіе къ намъ нѣкоторыя ектеніи произносились по славянски. Въ такихъ случаяхъ масса молящихся момен-

тально оживала, многіе начинали подпѣвать пѣвцамъ, и Голгоѣа оглашалась воодушевленнымъ пѣніемъ русскихъ. Одинъ разъ мы разошлись до того, что буквально „захватнымъ образомъ“ пропѣли всю массую и „Да исправится“. Во время пѣнія этой молитвы греки на колѣна не становились, не читалась также и молитва св. Ефрема Сирина; въ остальномъ же литургія Преждеосвященныхъ Даровъ служилась такъ же, какъ и въ Русской Церкви. Но встѣ насталь Великій Четвертокъ. Въ этотъ день я совершалъ литургію на „Раскопкахъ“. Начали „по-рану“, чтобы успѣть на „Омовеніе ногъ“, которое совершается у грековъ съ необычайной торжественностью и притомъ не въ храмѣ, а на площадкѣ предъ храмомъ Гроба Господня. Мы прошли съ „Раскопокъ“ прямо по крышамъ, перешли на крышу соединеннаго съ храмомъ Гроба Господня греческаго монастыря и, спустившись внизъ, стали въ воротахъ монастыря какъ разъ напротивъ площадки, на которой долженъ былъ происходить обрядъ „Омовенія ногъ“. Наша позиція оказалась весьма удачной, и съ нея было видно все торжество. Народу было очень много. Площадка, окна, крыши, карнизы: все было усеяно любопытными, желающими посмотреть рѣдкій церковный обрядъ. Къ сожалѣнію, туземная публика не проявляла молитвеннаго настроенія: громко разговаривала, шутила, смѣялась, а наверху на крышахъ можно было увидѣть и дымокъ папиросъ. Послѣ долгаго томительнаго ожиданія мы услышали, наконецъ, торжественный звонъ колоколовъ и увидѣли выходящую изъ храма процессію. Впереди несли хоругви, за ними шли пѣвцы, а далѣе—сонмъ архимандритовъ во главѣ съ патріархомъ. На срединѣ площадки вся процессія взошла на особое возвышеніе, гдѣ патріархъ сѣлъ на вызолоченномъ креслѣ, а архимандриты сѣли по бокамъ по шести съ каждой стороны: архидіаконъ занялъ мѣсто на вышкѣ у стѣны, но намъ его, къ сожалѣнію, не было видно. Самый обрядъ „Омовенія ногъ“ подобенъ такому же обряду, совершаемому въ Русской Церкви, но гораздо продолжительнѣе. Такъ здѣсь не только патріархъ омывалъ ноги архимандритамъ и имѣлъ бесѣду съ архимандритомъ, знаменовавшимъ апостола Петра (такимъ въ Іерусалимѣ всегда является Начальникъ Русской Миссіи), но и сходилъ внизъ для молитвы, что знаменовало моленіе Спасителя въ саду Геосиманскомъ, а три старшіе архимандриты, также сходили и преклонялись у подножія возвышенія, знаменуя апостоловъ, спавшихъ во время молитвы Спасителя. По окончаніи обряда одинъ изъ архимандритовъ произнесъ съ вышки рѣчь на турецкомъ языкѣ. Я ушелъ до окончанія этой рѣчи; но мнѣ

говорили, что публика наградила оратора дружными аплодисментами.

Полученіе Св. Огня.

Уже задолго до Великой Субботы русскіе паломники волновались въ ожиданіи св. огня. Многіе только ради этого и остались въ Іерусалимѣ, такъ какъ давно уже обозрѣли всѣ святыя мѣста. Поэтому неудивительно, что уже съ вечера Великаго Четверга многіе отправились ко Гробу Господню съ намѣреніемъ занять получше мѣсто и уже не покидать его до получения Св. Огня. По заведенному порядку, всѣ священнослужители, пріѣзжающіе въ Іерусалимъ на поклоненіе, во время раздачи Св. Огня стоятъ въ алтарѣ храма Воскресенія, откуда хотя и трудно что—либо увидѣть, но зато—нѣтъ той невѣроятной давки и тѣсноты, какія въ это время бывають въ храмѣ. Часовъ въ 10 утра Великой Субботы всѣ остановившіеся въ Миссии духовные паломники въ предшествіи Миссійскаго Каваса отправились ко Гробу Господню. Съ невозможными усиліями пробрались мы сквозь народную массу въ алтарь. Здѣсь также было уже много греческаго духовенства. Каждый имѣлъ при себѣ связку свѣчей въ количествѣ 33 по числу лѣтъ жизни Спасителя, а нѣкоторые пріобрѣли и по нѣсколько такихъ связокъ. Мы совѣтовали занять мѣсто близъ престола напротивъ Царскихъ Вратъ, откуда хорошо видна Часовня Гроба Господня; но опасаясь тѣсноты и возможности быть облитымъ воскомъ и даже обожженнымъ, я помѣстился въ сторонѣ позади иконостаса около боковыхъ дверей. Въ храмѣ царило необычайное волненіе: масса народная волновалась въ напряженномъ томительномъ ожиданіи. Турецкіе солдаты съ трудомъ сдерживали толпу. Я заглянулъ изъ дверей въ храмъ. Тамъ все: было и окна, и карнизы, и пространства между колоннами, было занято народомъ. „Посмотрите вверхъ“ сказали мнѣ. Оказалось, что даже небольшія галереи надъ иконостасомъ были переполнены народомъ. Становилось страшно. Боже сохрани—какое несчастье: что дѣлать въ такой тѣснотѣ? „Успокойтесь“, говорили мнѣ: ничего не будетъ, вотъ сами увидите.—Наконецъ, пришелъ патріархъ. Его приходъ, за такой массой народа, прошелъ какъ то незамѣтно, и мы увидѣли патріарха уже тогда, когда онъ стоялъ предъ престоломъ. Помолвившись, Владыка патріархъ сѣлъ на диванѣ направо отъ Царскихъ Вратъ. Я посмотрѣлъ на его лицо. Оно было серьезно и совершенно спокойно. Скоро въ алтарь явились представители духовенства Армянскаго, Коптскаго и Абиссинскаго. Они подошли къ патріарху и цѣловали его

руку. Этимъ, какъ мнѣ объяснили, они выражали почтеніе къ православному патріарху и просьбу не лишить и ихъ пасомыхъ Св. Огня. Послѣ этого патріархъ ушелъ облачаться въ ризницу, а духовенство, назначенное участвовать въ крестномъ ходѣ, стало облачаться въ алтарѣ. Одинъ изъ іеромонаховъ облачался въ полное облаченіе. „Вотъ онъ, сказали мнѣ, будетъ стоять у окна Часовни и первый получить и принесетъ св. огонь. Но вотъ вышелъ патріархъ въ полномъ облаченіи, участники крестнаго хода стали въ два ряда, подняли хоругви, и крестный ходъ изъ храма Воскресенія вышелъ къ Часовнѣ Гроба Господня.

Мы остались въ алтарѣ въ напряженномъ ожиданіи. Черезъ нѣкоторое время участники крестнаго хода начали входить въ алтарь и торопливо разоблачались; спѣшно принесли хоругви. Крестный ходъ окончился, и патріархъ, снявъ саккосъ и митру, какъ передали намъ видѣвшіе, вошелъ въ часовню Гроба Господня. Въ храмѣ воцарилась тишина. Этого момента ожиданія и охватившаго всѣхъ внутренняго волненія трудно забыть до конца жизни. Минута, другая, третья: все замерло. Вдругъ съ колокольни надъ иконостасомъ раздался безпорядочный трезвонъ. Все заволновалось, но оказалось, что звонили раньше времени. Опять нѣсколько минутъ трепетнаго ожиданія... и снова трезвонъ. Близъ Часовни и въ храмѣ раздались восторженные крики, поднялся невыразимый шумъ „Дорогу, дорогу“, заговорили торопливо греческіе клирики. Въ алтарь, низко нагнувшись, буквально вбѣжали греческій іеромонахъ, держа въ каждой рукѣ по пылающей связкѣ свѣчей, и достигнувъ особаго возвышенія на подобіе жертвенника, быстро вскочилъ на него. Къ нему сейчасъ же бросились, толкая другъ друга, присутствующіе въ алтарѣ и стали зажигать свои связки свѣчей. Немного спустя, іеромонахъ спѣшно оставилъ свое мѣсто, и въ алтарѣ очень быстро вошелъ Владыка патріархъ безъ митры и саккоса въ одномъ розовомъ подризникѣ также съ двумя пылающими связками свѣчей въ рукахъ и занялъ мѣсто, оставленное іеромонахомъ. Къ патріарху снова устремились руки съ связками свѣчей. Скоро всѣ связки пылали. Подождавъ, пока потокъ огня дойдетъ до меня, я также зажегъ свою связку, и потушивъ, зажигалъ три раза, какъ дѣлали всѣ. Владыка патріархъ ушелъ въ ризницу и, разоблачившись, оставилъ храмъ. Шумъ въ храмѣ все увеличивался, восторгъ народа достигъ крайней степени. Отъ мѣста Часовни раздавались громкіе крики. То пѣли торжествующіе арабы. „Смотрите, что дѣлается въ храмѣ“, сказали мнѣ. Я посмотрѣлъ. За дымомъ не было видно людей, лишь волны огня

колыхались по всему храму отъ верху до низу. Немного обождавъ, я вышелъ изъ алтаря на Голгоѳу. Тамъ были почти одни русскіе. Лица у всѣхъ—радостныя и оживленныя, нѣкоторыя женщины отъ умиленія плакали. Съ трудомъ пробравшись сквозь толпу, мы оставили храмъ и немного спустя, отдыхали въ помѣщеніи Русской Дух. Миссіи.

Іер. Митрофанъ.

Епархіальныя нужды.

I.

Опять насущный вопросъ.

Такимъ вопросомъ недавно былъ вопросъ о преобразованіи нашего Епархіальнаго органа. Теперь этотъ органъ преобразованъ и для него въ свою очередь насущнымъ же вопросомъ становится вопросъ о типографіи. Епархіальная типографія такъ же необходима, какъ необходимъ и печатный епархіальный органъ: вѣдь добрая половина подписной платы за Епархіальныя Вѣдомости уходитъ на плату за печатаніе ихъ. Имѣй же редакция Епархіальныхъ Вѣдомостей свою типографію, этотъ расходъ можно съ увѣренностью сказать, на половину сократился бы, и освободившаяся такимъ образомъ сума пошла бы на улучшение самаго органа.

Но епархіальная типографія нужна не для епархіальнаго только органа: правильно поставленная она станетъ доходною статью для удовлетворенія епархіальныхъ нуждъ. А нужды эти годъ съ годомъ растутъ; прямыя платежныя силы отъ нихъ стонуть и епархіальныя сѣзды ежегодно разводятъ дипломатію, какъ выйти изъ этого положенія.

Въ устройствѣ епархіальной типографіи наша епархія не будетъ первымъ пионеромъ, такія типографіи уже существуютъ, въ Курскѣ напр.; поднимается также вопросъ объ устройствѣ епархіальной типографіи въ Новочеркасскѣ. Вотъ что, между прочимъ, пишетъ членъ редакціи Донскихъ Вѣдомостей г. Краснитскій по вопросу объ открытіи въ Новочеркасскѣ епархіальной типографіи: „въ первый мѣсяць своего существованія Курская Епархіальная типографія произвела работъ болѣе, чѣмъ на 450 руб.“. Надо думать, что Волынская Епархія дала бы своей типографіи работы не на 450 р., а гораздо больше, если обязать всѣ Епархіальныя учрежденія и служащихъ, требующихъ услугъ типографіи, пользоваться исключительно услугами только своей типографіи.

Помимо печатанія №№ Епарх. Вѣдом., да миссіонерскихъ листковъ (платныхъ), печатаніе бланковъ для Владыкъ Волынскихъ, Духовной Консисторіи, Семинаріи, Духовныхъ Училищъ, Епарх. Училищ. Совѣта, ихъ циркуляровъ, бланковъ для Благочинныхъ, Священниковъ и проч. „При типографіи, пишетъ тотъ же г. Краснитскій, для усиленія средствъ, а значить и для большей доходности ея, введена продажа бумаги, конвертовъ, визитныхъ карточекъ и т. п. какъ то постоянное снабженіе всѣми канцелярскими принадлежностями всѣхъ учреждений и церковныхъ школъ Курской Епархіи“. Вотъ прямая работа и забота всякой Епархіальной типографіи.

Въ заключеніе, пишетъ г. Краснитскій, не могу не выразить своего искренняго пожеланія, чтобы вопросъ объ открытіи Епархіальной типографіи въ Новочеркасскѣ, какъ имѣющей не маловажное значеніе въ дѣлѣ удовлетворенія не только матеріальныхъ, но особенно духовныхъ нуждъ (печатная проповѣдь и защита Св. Церкви отъ разрушительныхъ и вредныхъ лжеученій) Донской Епархіи, нашель себѣ скорое и весьма удачное разрѣшеніе“. Нельзя не высказать такихъ же пожеланій и нашей Епархіи. Нельзя не обратить вниманія на осуществленіе этихъ пожеланій нашихъ епархіальныхъ отцевъ—Епархіальнаго Сѣзда, чтобы и при редакціи нашихъ Епарх. Вѣдом. скоро и удачно заработала Епархіальная типографія.

С. I. Я.

II.

О пособіяхъ осиротѣлымъ семействамъ.

Въ 1907 году при просмотрѣ устава эмеритальной кассы поднимался вопросъ о томъ, чтобы выдавать осиротѣлымъ семействамъ весь поступающій на нихъ 25 и 5 коп. сборъ безъ удержанія $\frac{1}{3}$ въ кассу. Согласно существовавшему и существующему положенію собирается на каждое осиротѣлое семейство священника, или лучше сказать на каждый смертный случай, отъ каждаго священника по 25 коп. и на каждое осиротѣлое семейство діакона, псаломщика и пономаря по 5 коп. отъ каждаго изъ перечисленныхъ лицъ. Изъ этого сбора каждой семьѣ умершаго священника выдается 200 руб. и семьѣ діак., псал. и пономаря по 40 р., понятно, если умершій участвовалъ въ этомъ сборѣ. Остатки отъ этого сбора поступаютъ на усиленіе средствъ эмеритальной кассы согласно ея уставу. Комиссіей по пересмотру устава вопросъ этотъ, по тщательномъ обсужденіи, оставленъ въ прежнемъ видѣ, въ виду еще не вполне опредѣленнаго положенія эмеритальной кассы. Да оно и основательно. Эти

остатки отъ 25 и 5 коп. сбора въ теченіе 12-13 лѣтъ составили для кассы сумму до ста тысячъ, т. е. почти пятую часть основного капитала.

Въ дальнѣйшемъ вопросъ объ увеличеніи пособій опять поднимался и обсуждался на Епархіальныхъ Сѣздахъ, но остался опять въ прежнемъ видѣ. Если въ первомъ случаѣ благоприятному разрѣшенію вопроса о пособияхъ мѣшало не вполнѣ опредѣлившееся положеніе эмеритальной кассы, то во второмъ случаѣ была уже другая причина.

Предполагалось увеличить самый сборъ на осиротѣлыя семейства съ 25 и 5 коп. на 50 и 10 коп. Самъ по себѣ и этотъ сборъ не великъ, но при увеличивающейся смертности онъ можетъ дойти до солидной цифры, особенно вмѣстѣ съ эмеритальными взносами, до 50 руб. и болѣе въ годъ отъ каждаго священника. Въ одномъ изъ прошлыхъ годовъ (1905) смертность священниковъ равнялась 54 случаямъ и въ 1909 году—49-ти. Естественно, что при такомъ положеніи, когда, помимо этихъ, другихъ сборовъ тѣмъ, вопросъ этотъ не могъ имѣть благоприятнаго разрѣшенія. Однако, всякому изъ насъ извѣстно положеніе сиротъ нашего духовенства, особенно въ первое время послѣ смерти кормилица, когда нужно похоронить, заплатить можетъ быть долги, уйти съ насиженнаго мѣста и ждать цѣлый годъ небольшой казенной, а можетъ быть и одной только эмеритальной пенсіи. Вѣдь, въ отношеніи пенсіонныхъ правъ духовенство поставлено въ болѣе худшія условія чѣмъ какое бы то ни было вѣдомство. Только 20 лѣтъ службы священника даютъ право его семьѣ на 100 руб. казенной пенсіи. До выслуги этого срока семья каждаго обезпечена одной только эмеритальной пенсіей по числу лѣтъ службы отъ 60 до 150 руб. Этому—то положенію, очевидно, стремились помочь и необходимо сдѣлать это, несмотря на неудачи въ разрѣшеніи этого вопроса.

Въ настоящее время на каждое осиротѣлое семейство умершаго священника поступает не менѣе 330 руб. и на каждое семейство діакона, псаломщика и пономаря до 70 рублей. Выдается каждой семьѣ въ первомъ случаѣ 200 руб. и во второмъ 40 руб. Остается для усиленія средствъ кассы въ первомъ случаѣ 130 руб. и во второмъ 30 руб. Тогда какъ по уставу, при оставшейся первоначальной редакціи, должно оставаться въ первомъ случаѣ 100 руб. и во второмъ 20 р. Думаю, что для устойчивости кассы не было бы большого ущерба, если бы этотъ излишекъ, или даже половину остатка, отдать осиротѣлымъ семьямъ, понятно, прибавивъ и отъ себя къ существующему уже

сбору что нибудь, чтобы увеличить размѣръ выдаваемого въ настоящее время пособия.

Въ настоящее время взносов въ кассу поступает болѣе 40 тыс., процентовъ съ основного капитала болѣе 21 тыс. Въ общей сложности—болѣе шестидесяти одной тысячи. Пенсіи выдано въ 1909 году немного болѣе 35 тысячъ. Остатка для приращенія основного капитала въ 1909 году получилось болѣе 25 тысячъ, не считая остатка отъ 25 и 5 коп. сбора. Положеніе кассы можно назвать пока удовлетворительнымъ, если послѣ 15 лѣтъ существованія едва не половина поступленій остается для приращенія основного капитала, не считая, повторяю, остатка отъ 25 и 5 коп. сбора, каковой въ 1909 году былъ около 9 тысячъ. Одно только положеніе кліентовъ кассы нельзя назвать удовлетворительнымъ.

Создавая своими взносами основной капиталъ кассы, они для ея поддержанія должны нести все увеличивающіеся взносы, вдобавокъ къ этому удѣлять еще болѣе третьей части сбора на осиротѣлыя семейства, для болѣе устойчиваго положенія кассы въ будущемъ. Думаю, что можно было бы безъ всякаго ущерба для кассы взять половину остатка отъ 25 и 5 коп. сбора и увеличить существующій сборъ только на 10 и 2 коп., т. е. на каждое осиротѣлое семейство священника производить сборъ по 35 коп. и на семейство діак. псал. и поном. по 7 коп. Поступить въ общей сложности на каждое семейство умершаго священника 35 коп. сбора 462 руб. и м. б. больше, изъ коихъ для выдачи пособия можно отчислить 400 руб. и на усиленіе средствъ кассы останется 62 руб. На каждое осиротѣлое семейство псаломщика поступитъ 97 рублей и больше, изъ коихъ для выдачи пособия можно отчислить 80 руб. и на усиленіе средствъ кассы останется 17 руб. При такомъ положеніи сбора на осиротѣлыя семейства, считая, за среднюю цифру смертности около 40 случаевъ каждой категоріи, на усиленіе фонда кассы будетъ ежегодно оставаться отъ выдачи пособій болѣе трехъ тысячъ, не считая случайныхъ остатковъ отъ выдачи тѣхъ же пособій, а этихъ случайныхъ остатковъ при измѣненномъ положеніи о выдачѣ пособій будетъ едва ли меньше настоящаго, если принять во вниманіе цифры 400 и 80 руб. Случайный остатокъ бываетъ при смерти одинокаго.

При измѣненіи редакціи положенія о выдачѣ пособій, о чемъ рѣчь будетъ ниже, остатокъ этотъ будетъ не случайный, а постоянный и опять таки въ общей сложности будетъ больше настоящаго. Въ дальнѣйшемъ, когда касса не станетъ нуждаться въ этой поддержкѣ, весь остатокъ можно будетъ отдать осиротѣлымъ семьямъ. Осиротѣлыя семьи свя-

ценниковъ тогда могутъ получить до 500 р. и псаломщиковъ до 100 руб. Или же, оставивъ пособіе въ 400 и 80 руб., можно будетъ уменьшить сборъ на 30 и 6 коп., вмѣсто 35 и 7 коп.

Данный оборотъ гарантируетъ ростъ основного капитала кассы, о чемъ необходимо помнить, пока касса не достигла максимальной точки расхода и вмѣстѣ съ тѣмъ требуетъ незначительнаго увеличенія существующаго сбора съ 25 на 35 коп. и съ 5 на 7 коп., а въ то же время пособія удваиваетъ, вмѣсто 200—400 руб. и вмѣсто 40—80 рублей.

Въ виду тяжелаго и подь часъ безвыходнаго положенія нашихъ сиротъ жалѣть о 10 2 коп. грѣшно! Бояться же за существованіе кассы, потому что половина имѣющагося теперь остатка отъ 25 и 5 коп. сбора уйдетъ на выдачу пособій, то же нечего! Остатокъ будетъ и едва ли меньше прежняго. Да если бы послѣдующіе кліенты кассы должны были бы и увеличить взносы, чтобы держать кассу въ устойчивомъ положеніи, то не имъ осуждать тѣхъ, которые своими взносами и отказомъ отъ 100—130 руб. пособія осиротѣлымъ семьямъ положили основаніе полумилліонному капиталу кассы. Но до такого момента далеко, и врядъ ли послѣ прійдется увеличивать взносы! Въ данномъ случаѣ при измѣненіи положенія о сборѣ на осиротѣлыя семейства касса, ничего не теряя, можетъ только выиграть.

Попутно съ этимъ необходимо измѣнить редакцію § устава о выдачѣ пособій осиротѣлымъ семействамъ. Существующая редакція слѣдующая: „25 и 5 коп. сборы взимаются по поводу смерти каждаго церковно и священнослужителя какъ семейнаго, такъ и безсемеинаго, $\frac{1}{3}$ этого сбора оставляется на пополненіе фонда эмеритальной кассы, а двѣ трети выдается въ пользу осиротѣлой семьи, т. е. вдовы или малолѣтнихъ и не пристроенныхъ дѣтей, если умеръ вкладчикъ семейный, или употребляется по назначенію, согласно духовному завѣщанію, если умеръ вкладчикъ одинокій, при чемъ, если безсемеинымъ вкладчикомъ такого завѣщанія не слѣдано, то 25 и 5 коп. сборы полностью поступаютъ въ пользу эмеритуры“.

Выходитъ, что двѣ трети сбора должны выдаваться, а одна треть оставаться въ пользу кассы, на практикѣ же остается гораздо больше. Совершеннолѣтнія и пристроенныя дѣти пособія не получаютъ. При чемъ подь совершеннолѣтними подразумѣваются только сыновья, достигшіе 21 года, они то пособія и не получаютъ, тогда какъ дочери независимо отъ лѣтъ получаютъ до выхода замужъ. Если вдовы — жены нѣтъ, всѣ дѣти пристроены, то пособіе можетъ быть выдано только по завѣщанію. Завѣщанія нѣтъ, пособіе не выдается. Если § уста-

ва предполагаетъ за даннымъ лицомъ право завѣщать пособіе, то въ силу этого нѣтъ основаній отказывать въ выдачѣ пособія дѣтямъ, совершеннолѣтнимъ и пристроеннымъ, какъ прямымъ и законнымъ наслѣдникамъ и помимо завѣщанія. Въ данномъ же случаѣ выходитъ, что 200 руб. пособіе завѣщать я могу кому угодно, куда угодно и на что угодно, но если дѣти мои пристроены, по смыслу § устава и установившейся практикѣ и я умеръ, не оставивъ завѣщанія въ ихъ пользу, то пособія они получить не могутъ и въ томъ даже случаѣ, если бы содержали меня до смерти и несли расходы по погребенію. Да неужели та дочь лучше пристроена, которая замужемъ за бѣднымъ человѣкомъ съ кучей дѣтей чѣмъ та, которая не вышла замужъ, но имѣетъ кой—какой капиталецъ или состоитъ на службѣ учительницей? Думаю, что лучше всего редактировать этотъ § устава такъ: „Жена и малолѣтнія дѣти получаютъ пособіе полностью въ такомъ то размѣрѣ. Полностью получаютъ пособіе дѣти хотя и совершеннолѣтнія, но калѣки и неспособныя къ труду, въ чемъ должно быть медицинское свидѣтельство, завѣренное полиціей. Дѣти достигшіе 21 года — дочери и сыновья и вышедшія замужъ раньше этого получаютъ только половину пособія, а половина остается для усиленія фонда кассы. Если нѣтъ вдовы и дѣтей, пособій не выдается даже по завѣщаніямъ. Сборъ весь поступаетъ на усиленіе кассы“. Если же дѣтямъ совершеннолѣтнимъ и пристроеннымъ не полагается выдавать пособій даже и въ половинномъ размѣрѣ, то и завѣщаній въ такомъ случаѣ на выдачу пособій не должно быть.

Священникъ **Илія Николаевъ.**

Отклики читателей.

Мысли по поводу необходимости открытія богадѣльни для лицъ духовнаго званія (Епарх. Вѣд. № 19).

Прежде чѣмъ рѣшать вопросъ объ открытіи богадѣльни для призрѣнія лицъ духовнаго званія, слѣдовало бы официально запросить всѣхъ священно-церковно-служителей епархіи о томъ, гдѣ и сколько есть нуждающихся въ призрѣніи лицъ духовнаго званія, допросивъ таковыхъ на мѣстѣ — пойдутъ ли они въ богадѣльню? Отъ такого или иного отвѣта на сей запросъ зависить самое поднятіе вопроса объ открытіи богадѣльни.

На основаніи предписанія Консисторіи Благочинные смогутъ забрать точныя отъ подвѣдомаго духовенства свѣдѣнія о нуждающихся въ приютѣ лицахъ духовнаго званія по приходамъ. Безъ этихъ данныхъ разсужденія по поводу

неймѣня епархіальной богадѣльни ни на чемъ не обснованы.

Прежде чѣмъ строить зданіе всегда предварительно готовится его планъ, кладется основаніе и т. д. Такъ и здѣсь.

Я считаю необходимымъ предварительно ознакомится всему духовенству съ отвѣтами на слѣдующіе вопросы: 1) есть ли, гдѣ и сколько лицъ духовнаго званія, нуждающихся въ пріютѣ, 2) каковы средства къ жизни у нихъ: пенсія, пособія, личныя средства, 3) есть ли у нихъ ближайшіе родственники, гдѣ, сколько и кто они; 4) пошли бы они въ пріютъ, если бы таковой открытъ съ условіемъ подчиненія во внѣшнихъ своихъ дѣйствіяхъ завѣдующему пріютомъ; 5) платили бы они изъ своихъ средствъ за содержаніе свое въ пріютѣ и сколько (опредѣлить приблизительно нужную плату).

Не трудно предвидѣть отвѣтъ на первый вопросъ.— Нуждающіеся объявятся. На второй вопросъ получится отвѣтъ, поражающій многихъ, незнающихъ средствъ существованія духовенства, малостію или даже ничтожностію получаемыхъ средствъ къ жизни. На третій вопросъ будутъ разные отвѣты, но они важны въ томъ отношеніи, что по нимъ можно будетъ судить насколько нуждается въ пріютѣ то или другое лицо. Старика заштатнаго равно и старуху мать, имѣющихъ двое пристроенныхъ дѣтей, ни въ коемъ случаѣ нельзя считать дѣйствительно нуждающимися въ пріютѣ и ради исключительно таковыхъ нѣтъ никакого смысла поднимать самый вопросъ о пріютѣ. Трудно допустить нежеланіе дѣтей держать при себѣ старыхъ родителей, исканіе таковыми пріюта скорѣе можно объяснить неуживчивостію ихъ съ дѣтьми или безотчетнымъ желаніемъ новоселія. Таковы случаи весьма рѣдки.

На четвертый вопросъ будутъ отвѣчать весьма нерѣшительно: послѣдуютъ разспросы объ условіяхъ жизни и содержанія въ пріютѣ (5 й вопросъ), на каковыя разспросы имъ необходимо было-бы дать болѣе или менѣе опредѣленные отвѣты, но условій жизни и содержанія въ пріютѣ никто пока, кажется, не выработалъ.

Принявъ во вниманіе весьма ничтожныя средства существованія многихъ сиротъ духовныхъ, приходится признаться, что только заговоришь о платѣ за свое содержаніе въ пріютѣ, какъ и желаніе свое на поступленіе въ пріютъ многіе не найдутъ возможнымъ исполнить. Да и зачѣмъ мнѣ, скажутъ нѣкоторые, платить куда-то за свое содержаніе, когда я могу ту же плату оставлять у своего хотя бы и дальняго родственника, и онъ меня досмотритъ не хуже богадѣльни. По мнѣнію нѣкоторыхъ, пойти въ богадѣльню—значитъ подвергнуть себя заточенію и отреченію отъ міра.

Что же касается самой мысли устроенія богадѣльни при одномъ изъ монастырей, то это прямо значило бы поставить не малое неудобство для жизни всей монастырской братіи и самой богадѣльни. Дѣло въ томъ, что нуждаются и будутъ искать пріюта не единичныя личности, а цѣлыя семьи, разумѣю, при условіи дарового или очень мало стоющаго содержанія: невозможно же раздѣлить старика отца или мать вдову отъ непристроенныхъ сыновей или дочерей или малолѣтнихъ; они тамъ будутъ расти; будетъ помѣщаться и мужской и женскій полъ разныхъ семей безъ

опредѣленнаго занятія и дѣла—и то въ одномъ монастырѣ и можетъ быть въ одномъ зданіи что ли?... Вотъ и извольте подумать и выработать условія жизни нуждающихся въ пріютѣ лицъ духовнаго званія.

Смысла же нѣтъ устроить богадѣльню для однихъ только заштатныхъ: они въ большинствѣ не нуждаются въ ней. Для нихъ можетъ быть пріютомъ и теперь почти всякій монастырь, если они пожелаютъ тамъ платить за свое содержаніе.

Свящ. М. Нарушевичъ.

По Епархіи.

Школа на Полѣсьѣ.

Вотъ взгляды на ученіе полѣшукъ, заставляющіе человека, любящаго школу, болѣть сердцемъ, страдать и томиться душой.

Когда наступаетъ учебное время и пріѣзжаетъ учитель, начинается для завѣдывающаго тяжелая пытка. Первымъ дѣломъ при началѣ ученія, призываетъ сельскаго старосту и заявляешь ему, что въ прошлое Воскресенье въ храмѣ было сказано отцамъ и матерямъ школьныхъ дѣтей безпрепятственно отпускать ихъ въ школу учиться, по такъ какъ изъ учащихся сегодня ни одинъ не явился въ школу, то необходимо объ этомъ позаботиться.

„Теперь воны, бацюшки, не пойдуць, бацьки ихъ не пусыцяць: ще снигъ не нападавъ; въ лиси паша есьць, то воны худобку, да бучки пасуць. Эге,... це нескоро ще—буде, дай Боже, щобъ черезъ мисяць! Я и по селу не пойду, бо ще котрысь и въ лобъ дасьць. Нехайно,—пудождець!“ Вотъ первый отвѣтъ сельской власти при началѣ добраго дѣла. Начинаешь объяснять упрямому старостѣ, что есть школа, ученіе, храмъ Божій, молитва и т. п., но слушатель только равнодушно подтверждаетъ: „Невжежь!.. Воно такъ, Эгежь!“ А тутъ, повидимому, онъ куда-то спѣшитъ.

Попрошася и ушелъ. Посмотришь, скрѣпя сердце, въ слѣдъ уходящему старостѣ, да и отпраляешься самъ на село за дѣтьми. Заходишь въ полуразваленную тѣсную крестьянскую избу, застаешь двѣ или три грязныя хозяйки, а иногда и угрюмаго мужика и тутъ начинается суета. Одна изъ хозяекъ бросается замѣтать кучи неподмѣтнаго еще отъ Пасхи сора, а другая отбрасывать его босями ногами въ сторону, и такую пыль подымуть, что самъ себя не видишь. На просьбы не подмѣтать избу, услужливая хозяйка отвѣчаетъ: „а щожъ?! бацюшки влѣзли въ хату, да не пудмѣсти!“ А между тѣмъ, вонь отъ стада поросятъ, жадно пожирающихъ изъ корыта гречневую паренную полову, одуряюще дѣйствуетъ на голову. Тутъ же въ числѣ поросятъ увидишь чуть умѣющаго ползать грязнаго ребенка въ подвязанной сзади кверху рубашенкѣ, перевалившася черезъ край корыта, разбрасывающаго голыми рученками мокрую полову и хватающаго за рыльца беспокойныхъ поросятъ, не желающихъ такой пазойливости.

Тамъ, въ углу, на полатяхъ, сдѣланныхъ изъ тесанныхъ досокъ, ничѣмъ не прикрытыхъ, полулежа на кожухѣ, небольшой подростокъ непрестанно грызетъ корку черствого и какъ уголь, черного хлѣба, болтая и стуча пятами погъ о лоснящаяся доски полатей. Дѣвочка на печкѣ изъ деревянной посуды—„котла“ поспѣшно вытаскиваетъ печеный картофель и разламывая его пополамъ, выгрызываетъ зубами серединки, а скорлупы бросаетъ пороссятамъ, при чемъ старается попасть въ ползающаго ребенка—участника свиного блюда. Самъ же хозяинъ, сидя за столомъ въ шапкѣ и обложивъ себя кругомъ лыками лозы, спокойно плететъ лапти, но при видѣ „бацюшки“, неохотно снимаетъ шапку и важно подходитъ подъ благословіе, спрашивая: „Це певне, бацюшки, зварокъ (варочю) пришли за хлопцемъ.“? Да, пора уже ему въ школу ходить, отвѣчаешь мужику.“ При чемъ стараешься не забыть поставить на видъ хозяевамъ перяпливость ихъ обиталища.

Между тѣмъ, мужикъ, принявши благословіе, лѣнливо усаживается за столъ на свое мѣсто и неохотно принимался за свою прежнюю работу, начинаетъ несвязно защищаться:

—„Ячъ це вы, батюшки, за хлопцемъ, то... я... то я... я вамъ скажу, що ничего не буде. Треба бучки пасьци... Самъ я не пожену: у менѣ есть своя работа. Нехайно якъ снѣгъ нападе!“

Такъ у тебя есть другой сынъ или дочь, могуціе замѣнить школьника.—„У ихъ есть свое дѣло. Що за польза з школы? Мой сынъ писаремъ не буде; хлѣба съ того не ѣдиме. Нехай глядиць того, съ чого пользу мациме.“

Начинаешь вразумлять упрямого мужика изъясненіемъ пользы и важности ученя въ религіозномъ отношеніи и, наконецъ, посовѣтуешь ему придти праздничными днями въ школу послушать добраго слова. Уходишь ни съ чѣмъ къ тому же другому, третьему урямому его сосѣдѣ. Потерпѣвъ подобнаго рода пораженіе и у прочихъ мужиковъ, разбитымъ и разстроенымъ возвращаешься домой и не знаешь за что припяться и что дѣлать.

Прибѣгаешь за помощью къ Волостному Правленію, но и тутъ заявляютъ, что у нихъ нѣтъ такого закона, мѣрами котораго можно бы было понудить крестьянъ отпустить дѣтей въ школу.

Волей не волей приходится ожидать снѣга.

А между тѣмъ, свои требованія непрестанно повторяешь и въ храмѣ поученіями, и при требохъ увѣщаніями, и на улицѣ уговорами, но все отвѣтъ: „снѣгъ ще не нападавъ“.

Выпаль снѣгъ. Всѣ дѣти дома. Зовешь старосту и идешь собирать ихъ въ школу. Съ трудомъ соберешь толпу мальчишекъ и дѣвочекъ, заведешь ихъ въ школу, отслужишь молебень и начнешь занятія. Кажется, цѣль уже достигнута. Легче стало дышать. Прошли досады. Начинаешь спокойствіе овладѣвать тобой.

Картина школьной жизни вся на глазахъ. Тутъ и занятія, тутъ и охота къ нимъ, тутъ и любовь къ дѣтямъ и надежды на успѣхъ. Словомъ, вся жизнь въ школѣ и самъ въ ней. Но увы! Это не долго. На другой день матери, братья и сестры учащихся являются подъ окнами

школьнаго зданія и съ дикимъ крикомъ зовутъ школьничковъ на обѣдъ.

—„Андрей, иди обѣдай! Дасьць тоби бацько, нехайно не придешь.“

Опять неприятность, опять мученье. Попеволь приходится отпускать дѣтей на обѣдъ въ неурочное время, съ тѣмъ, конечно, чтобы черезъ часъ возвращались на занятія.

Проходитъ часъ, другой, а дѣтей нѣтъ. Появятся 5—6 мальчишекъ, но и тѣ въ слезахъ.

Чего вы плачете? спрашиваешь пришедшихъ.

—„Бацько набивъ.“

За что?

—„За то, що я не въ пору пришовъ на обѣдъ.“

А гдѣ же прочіе ученики?

— Ихъ не пускаюць.

Ивану, бацько загадавъ лучину сѣкци, Степану—просо товкци,—Петру диця колыхацци, а Хома з бацькомъ по дрова поихавъ“.

Гнѣвъ и злоба, несвойственные священнику, овладѣвъ на этотъ разъ душой, быстрѣе обыкновеннаго несутъ тебя въ тѣ избы, гдѣ упрямые отцы и матери не пустили послѣ обѣда своихъ дѣтей въ школу. Но дорогой разсудокъ успѣетъ привести тебя въ нормальное состояніе душевнаго спокойствія и съ прежнимъ обычнымъ требованіемъ являешься въ кругу такой же грязной семьи и такихъ же кучъ сора, тянешь въ школу захваченнаго за какой—либо домашней работой школьника, терпя по своему адресу нѣкоторыя дерзости матерей.

Такъ проходитъ учебное время цѣлую зиму въ нашихъ полѣскихъ школахъ.

Новому учителю, не знающему Полѣсья, на первыхъ порахъ приходится только удивляться такому режиму.

Но съ теченіемъ времени, онъ, изучивъ характеръ полѣшука, самъ уже отиравается за сборомъ учениковъ.

Не разъ подумаешь, что не одинъ десятокъ лѣтъ пройдетъ, пока изгладится небрежный взглядъ полѣшука на школу и новое поколѣнье сознаетъ пользу ея, а за это время не одинъ ревностный завѣдывающій съ учителемъ преждевременно сойдетъ въ могилу. Дай Богъ, чтобы этого не было!

Священникъ Евфимій Сычевскій.

Хроника.

Письмо патріарха іерусалимскаго Блаженнѣйшаго Даміана къ архіепископу Волинскому Антонію. Ваше Высшескопреосвященство, архіепископъ волинскій, господинъ Антоній, возлюбленный во Христѣ Бозѣ братъ и сослужитель нашей мѣрности. Ваше превожделѣнное намъ высокопреосвященство св. лобзаніемъ обнимаемъ.

Съ преподобнымъ іеромонахомъ миссіонеромъ о. Митрофаномъ, прибывшимъ въ св. градъ на поклоненіе свв. мѣстамъ, мы выслали

вашему возлюбленному и превозделѣнному намъ высокопреосвященству икону Воскресенія Христова, содержащую частицу камня отъ св. Гроба Господня. Настоящимъ своимъ братскимъ посланіемъ, извѣщая о высылкѣ упомянутой иконы, приносимой въ благословеніе св. храму вашего высокопреосвященства, мы вовсе не сомнѣваемся, что она будетъ принята, какъ свящ. даръ отъ св. матери церквей, и горячія возносимъ молитвы совершившему спасеніе наше въ сихъ свв. мѣстахъ Господу, да сохранитъ Онъ васъ въ невредимомъ, здравіи и непоколебимомъ счастьи для поощренія и усовершенствованія паствы въ благочестіи и добродѣтели.

Паки обнимая ваше возлюбленное нами высокопреосвященство братскимъ лобзаніемъ, пребываемъ.

Даміанъ, патріархъ Іерусалима, возлюбленный во Христв братъ.

Въ св. градѣ Іерусалимѣ 1910 года, мая 17-го дня.

Отвѣтъ архіепископа Антонія.

Всесвятѣйшій, блаженнѣйшій, богоблагодатнѣйшій мой владыка, патріархъ и пастырь матери церквей и молитвенникъ вселенной.

Священный образъ Воскресенія Христова съ камнемъ отъ чудотворнаго Его Гроба нами съ благоговѣніемъ и радостью полученъ и водворяется въ архіерейской церкви града Житомира. Получилъ я, грѣшный, и святое письмо вашего блаженства и съ благодарностью поцѣловаль его, какъ бы писанный самимъ апостоломъ Іаковомъ, братомъ Божиимъ, священную кафедру котораго вы украшаете своею добродѣтелью и челолюбіемъ.

Мысленно поклоняюсь вашимъ святительскимъ стопамъ и цѣлую вашу святительскую десницу, преподававшую мнѣ и паствѣ моей такое великое и святое благословеніе, и свидѣтельствую свои сыновнія любовь и уваженіе къ вашей священной особѣ.

Пользуясь случаемъ, поздравляю ваше святѣйшество и сослужащихъ вамъ іерарховъ и всѣхъ христіанъ вашей паствы съ водвореніемъ вождѣльнаго мира между четырьмя православными патріархами, которыми, какъ четырьмя евангелистами, сохраняется свидѣтельство истинной вѣры во всей вселенной. Сей миръ одинаково дорогъ и для православныхъ подданныхъ оттоманской имперіи, и для всѣхъ истинно вѣрующихъ подъ солнцемъ; онъ былъ поколебленъ столкновеніемъ православныхъ племенъ, но снова утверждёнъ между апостольскими престолами, потому что желаніе храниль единеніе христіанъ въ Христовой церкви, по примѣру вашего святѣйшества, восторжествовало и у

прочихъ святителей надъ племеннымъ патриотизмомъ. Господь сказалъ: „Ищите прежде царствія Божія и правды Его и прочая приложатся вамъ“. Такъ и руководственное первенство наиболѣе облагодѣтельствованнаго изъ православныхъ племенъ народа эллинскаго приложится ему, сохранится за нимъ сугубо, если онъ и на будущее время будетъ слѣдовать снисходительному братолюбію по слову апостола: „Во всемъ показалъ я вамъ, что такъ трудясь, надо поддерживать слабыхъ“ (Дѣян. 20, 35). Сему благой примѣръ показанъ вашимъ святѣйшествомъ и мы, русскіе, съ благоговѣніемъзираемъ на вашъ святѣйшескій христоподражательный подвигъ, научаясь у верховнаго пастыря святой земли, како подобаетъ въ дому Божіемъ жити. Просимъ о томъ вашихъ святительскихъ молитвъ и благословенія и пребываемъ вашего святѣйшества нижайшій послушникъ, смиренный **Антоній, архіепископъ Волинскій.**

Среди газетъ и иноепархіальныхъ изданій.

Въ „Новомъ Времени“ напечатано интересное обращеніе къ „Думскому Духовенству“ П. Н. Балашева и его единомышленниковъ, переданное Епископу Евлогію.

„Высокочтимые отцы и пастыри, до свѣдѣнія нашего дошло, что влѣдствіе нежеланія большинства Г. Думы предоставить духовенству въ земскихъ учрежденіяхъ болѣе одного представителя, въ духовные отцы, порѣшили воздержаться отъ голосованія всего законопроекта. Такимъ образомъ, около полусотни голосовъ вашихъ отдѣлятся отъ большинства Думы, и участь законопроекта предрѣшена, ибо безъ вашихъ голосовъ законопроектъ будетъ несомнѣнно отвергнутъ; земства въ нашемъ краѣ не будетъ и тѣ начала, которыя нами съ такимъ успѣхомъ и такъ патриотически проведены.—все это пойдетъ прахомъ. Несомнѣнно, что когда вновь зайдетъ передъ Г. Думой рѣчь о земствѣ въ Западномъ и Юго-Западномъ краѣ, мы уже не услышимъ такого смѣлаго со стороны правительства провозглашенія исповѣдуемыхъ нами началъ. Будущее земское положеніе, очевидно, не признаетъ тѣхъ національныхъ устоевъ, которые нами, съ помощью Божіей и вашей, удалось установить теперь.

„Почт. ные отцы! Вы отдаете наши губерніи въ руки инородцевъ, вы расшатываете значеніе и вѣсь правыхъ партій на мѣстахъ; вы колеблете авторитетъ правительства на радость и утѣшеніе нашимъ общимъ недругамъ.

„Въ трудныя минуты жизни нашей Имперіи православное духовенство всегда показывало намъ

примѣръ самоотверженія и мужества передъ врагами. Уклоненіе же духовенства теперь отъ участія въ рѣшительномъ бою—это новое небывалое въ русской лѣтописи явленіе. Мы просимъ васъ, пастыри, не губите русскаго дѣла въ эту рѣшительную минуту“.

Означенное обращеніе наглядно показываетъ, насколько усчитываются въ „Думѣ“ голоса духовенства.

Въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ Г. П. пишетъ о наградахъ духовенству.

Первой наградой священнику является набедренникъ. Послѣдній, по толкованію, знаменуетъ собой духовный мечъ, которымъ священникъ поражаетъ духовнаго врага. Священникъ представляется, обычно, въ роли духовнаго предводителя довѣренной ему частной церкви или прихода, а его духовныя дѣти суть воины матери-церкви, ведущей брань съ духами злобы. Но если въ гражданскомъ войскѣ офицера, предводительствующіе тѣмъ или другимъ отрядомъ, необходимо имѣютъ офицерское оружіе (саблю, мечъ), то, почему же въ духовномъ войскѣ оружіе дается только тому пастырю, который уже приобрѣлъ опытность въ духовно-пастырскомъ дѣлѣ. Выходитъ, что эту опытность онъ приобрѣлъ не путемъ сраженія со врагомъ, ибо нельзя сражаться, если можно такъ выразиться, голыми руками. Отсюда, по нашему мнѣнію, нѣтъ смысла давать священнику набедренникъ, какъ награду; онъ долженъ быть необходимой принадлежностію его священныхъ облаченій.

Далѣе, если дозволеніе священнику покрывать свою голову предъ престоломъ. Воимъ есть тоже награды, то развѣ не все равно, чѣмъ онъ ее покрываетъ—скуфьей или камилавкой. Почему же ихъ разсматриваютъ, какъ двѣ различныхъ награды съ присвоеніемъ камилавкѣ особой почетности. Мы не знаемъ, откуда и съ какого времени ведетъ свое начало скуфья, но что она производитъ на молящихся не эстетическое впечатлѣніе—это фактъ. Къ тому же скуфью (правда другого цвѣта) священникъ по необходимости начинаетъ носить уже съ первыхъ дней своего пастырскаго служенія, если не въ церкви, то на улицѣ—при погребеніяхъ, водосвятіяхъ и т. д. Въ самомъ дѣлѣ, попробуйте-ка пройти съ непокрытой головой 2, а иногда 3 версты въ трескучій крещенскій морозъ. Если къ этому вспомнить еще, что скуфья есть обычный головной уборъ каждого послушника, многихъ странниковъ и тѣхъ полуюродивыхъ и подолукавыхъ „богомольцевъ“, которыхъ такъ много по Святой Руси, то и совѣмъ станетъ обидно за священника, которому, какъ награду, даютъ послушническую скуфью.

Въ прежнее (до 1896 г.) время наперсный священническій крестъ, выдаваемый изъ Св. Синода, былъ рѣдкостію, и потому обладатели его почитали синодальный крестъ большой наградой, возвышающей ихъ авторитетъ не только у паствы, но и пастырей. Но теперь, когда крестъ есть необходимая принад-

лежность священническаго сана, можетъ ли имѣть значеніе особый наперный крестъ отъ Синода, если все его отличіе отъ креста, получаемого священникомъ при рукоположеніи, заключается въ томъ, что онъ не просто серебрянный, но и позолоченный, не восьмиконечный, а четырехконечный? Не лучше ли отмѣнить этотъ крестъ, какъ предметъ самостоятельной награды, и оставить его, какъ необходимую принадлежность протоіерейскаго и архимандричьяго сана. Въ самомъ дѣлѣ, священникъ дослуживается до высшей для него ступени почета—протоіерейства, и все таки онъ не имѣетъ никакого отличія, которое указывало бы на столь высокой санъ.

Извѣстія и замѣтки.

— Работы надъ уч. программами духовныхъ семинарій. Работы учрежденныхъ при учеб. комитетѣ при Св. Синодѣ комиссій по составленію новыхъ учебныхъ программъ и плановъ для православныхъ духовныхъ семинарій подвигаются успѣшно. Свою задачу уже закончили комиссіи по гигиенѣ съ медициной и по классическимъ языкамъ. Комиссія по философскимъ наукамъ предполагаетъ закончить свои занятія не позже первой половины лѣта.

(Колок.)

— Чудеса у гроба святителя Іоасафа. Какъ сообщаетъ „Курская Бель“, 1909 г., мая 20 дня, слѣдственная комиссія подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнѣйшаго Питирима, архіепископа курскаго и обоянскаго, производила опросъ нижепоименованнаго лица, который, по предварительномъ приводѣ его къ присягѣ, показалъ:

„Я, купческій сынъ Іаковъ Θεодоровичъ Богомазовъ, живу въ г. Суджѣ, 51 года, православный. Въ тринадцатилѣтнемъ возрастѣ я былъ боленъ какою-то серьезною болѣзнію, названіе которой не помню. Больнымъ я былъ отправленъ съ родственникомъ, сыномъ іеромонахомъ Бѣлогорской пустыни, Венедимомъ, въ городъ Бѣлгородъ для служенія панихиды у гроба святителя Іоасафа. При входѣ въ соборъ я почувствовалъ себя лучше, а по окончаніи панихиды вышелъ изъ церкви совершенно здоровымъ. По прибытіи въ Суджу, отецъ мой, чрезвычайно обрадовавшись моему чудесному исцѣленію, возблагодарилъ Господа Бога и Его угодника святителя Іоасафа за дивную мнѣ помощь, созвалъ всѣхъ родныхъ и знакомыхъ и устроилъ по случаю моего выздоровленія вечеръ“.

Означенная слѣдственная комиссія того-же числа произвела допросъ вышеуказаннаго свидѣтеля, который по священству показалъ: „я, іеромонахъ Венедимъ, бѣлогородской пустыни, хорошо помню, какъ около сорока лѣтъ тому назадъ, въ полномъ безпамятствѣ, по просьбѣ родныхъ, я возилъ въ Бѣлгородъ суджанскаго купческаго сына Іакова Θεодоровича Богомазова, тогда еще отрока. Болѣзнь его была странная и загадочная, болѣзнь, которая зовется маніей преслѣдованія.“

Послѣ панихиды въ пещерѣ отрокъ Іаковъ почувствовалъ себя здоровымъ, веселымъ, общительнымъ и восторженный былъ все время на обратномъ пути“.

— **Чудо со святой иконой.** Въ Екатеринославскую „Русскую Правду“ сообщаютъ изъ Бердянска.

Въ семьѣ крестьянина Фомы Марочкина, занимающагося шорными работами, трезваго и религіознаго труженика, стояла среди другихъ, купленная имъ 8 лѣтъ назадъ, старая съ металлической ризой, вся почернѣвшая икона Спасителя. 5 мая Марочкинъ замѣтилъ, что вѣнчикъ иконы началъ проясняться, объ этомъ онъ сказалъ своимъ сосѣдямъ, которые тоже обратили на это вниманіе и, безпрерывно наблюдая, стали замѣчать, что вѣнчикъ постепенно становится свѣтлѣе и свѣтлѣе. Наблюдателями были даже Евреи, которые подтверждаютъ, что воочію, на ихъ глазахъ, икона обновлялась, и вотъ въ теченіе 7 дней она стала совершенно новой. Марочкинъ отъ жертвуемыхъ денегъ отказывается.

При тщательномъ осмотрѣ иконы, видно, что кіотъ очень старъ и наглухо забитъ; какихъ либо поврежденій нѣтъ. Стеченіе народа непрерывное,—перебывалъ весь городъ и даже самые закоренѣлые вѣроотступники, воочію видя это чудо, становятся въ тупикъ, такъ какъ нѣтъ ни одного признака, который далъ-бы какой-либо намекъ на шантажъ. На поклоненіе иконѣ приходятъ и богатый и бѣдный, даже масса иповѣрцевъ, заинтересованныхъ невиданнымъ ими чудомъ. Духовенство предлагало Марочкину отдать икону въ церковь, но онъ отвѣтилъ: „Господу угодно было обновить ее здѣсь, пусть тутъ она и стоитъ“.

— **Чудесное выздоровленіе.** (Шисьмо въ „Колоколъ“). Въ первый день Пасхи нынѣшняго года моя племянница, дочь священ. Старицкаго у., Ольга Головина (10 лѣтъ), простудилась и слегла въ постель. По опредѣленію врача больная страдала крупознымъ воспаленіемъ обѣихъ половинокъ лѣваго легкаго, простуженныхъ въ разное время. Больная въ агоніи пролежала 2 недѣли. Положеніе ея было настолько отчаянное, что врачъ и родители ея потеряли всякую надежду на ея выздоровленіе. Мать больной шила уже ей на смерть и рубашку. „Но умирать больной, нишетъ мнѣ мать, ужъ очень не хотѣлось. Сидишь около нея и видишь: вытащить изъ подъ одѣяла ручейку и молится, молится и крестикъ свой то къ губамъ то къ головкѣ прижметъ. Все молилась и просила: батюшка милый, отецъ Іоаннъ (Кронштадт.) помолись за меня!.. И вотъ ей во снѣ 3 раза являлся старецъ въ бѣлой камлавкѣ, бѣломъ одѣяніи, и ея благословилъ“. Проснувшись, дѣвочка рассказала матери, что она видѣла во снѣ.

Послѣ этого видѣнія у всѣхъ явилась твердая надежда на выздоровленіе больной, и больная, дѣйствительно, сразу же быстро стала поправляться и теперь вполне здорова.

Свящ. І. Ильигорскій.

— **Случай внезапнаго помѣшательства на религіозной почвѣ.** Съ партіей богомольцевъ прибылъ въ Кіевъ изъ м. Бѣлой-Церкви крестьянинъ Лаврентій Герасименко, 25 лѣтъ. Какъ человѣка глубоко религіознаго, его поразило, что многіе молящіеся совершенно не крестятся. Объ этомъ Герасименко постоянно говорилъ и возмущался

невѣріемъ людей. Когда богомольцы были въ Михайловскомъ монастырѣ, Герасименко внезапно обнаружилъ признаки помѣшательства и въ экстазѣ откусилъ себѣ послѣдній суставъ указательнаго пальца лѣвой руки (фалангу) съ ногтемъ. Къ помѣшанному былъ вызванъ врачъ скорой помощи, наложившій повязку. Откушенная часть пальца, найденная на землѣ, консервирована въ спиртѣ и поступить въ музей при обществѣ скорой медицинской помощи въ Кіевѣ. Въ музей этомъ имѣется уже интересная коллекція орудій преступленій и несчастныхъ случаевъ со времени основанія общества.

„Кіевъ“.

— **Разрушенный динамитомъ храмъ.** „Терекъ“ со словъ грузинской газеты „Дрозба“ передаетъ слѣдующій характерный для Кавказа случай. Въ урочищѣ Бѣлый Ключъ, Тифлисской губерніи, до настоящаго года существовалъ старинный грузинскій храмъ—чтимая въ окрестности религіозная святыня замѣчательная своей живописью и архитектурой. Нынѣшній бѣлокючвинскій священникъ задумалъ построить въ урочищѣ новый храмъ и рѣшилъ для постройки его употребить матеріалы старой церкви. Обратился куда слѣдуетъ за разрѣшеніемъ. Ему отвѣтили, что выдача разрѣшенія на сломъ церкви зависитъ отъ мѣстнаго археологическаго общества. Но не дождавшисъ отвѣта общества, священникъ разрушилъ стѣны стариннаго храма при помощи динамита и приступилъ къ постройкѣ новой церкви. Когда старый храмъ былъ уже разрушенъ, пришелъ отвѣтъ и археологическаго общества, запретившій ломать старинную церковь.

Такъ просто на Кавказѣ расправляются съ археологическими цѣнностями.

Политическое обозрѣніе.

— **Финляндскій законопроектъ.** Засѣданіе 26 мая въ Г. Думѣ и обсужденіе финляндскаго законопроекта началось рѣчами Бабинскаго и Маркова 2-го. Первый изъ этихъ ораторовъ изложилъ исторію русско-финляндскихъ отношеній и старался доказать, что никакихъ серіозныхъ конфликтовъ между русскимъ правительствомъ и Финляндіей до сихъ поръ не было, а если они и случались, то благодаря лишь закулиснымъ интригамъ. Марковъ 2-й началъ свою рѣчь съ указанія на историческія права Россіи по отношенію къ Финляндіи и затѣмъ перешелъ къ характеристикѣ финляндскаго населенія, обрисовывая его склонность къ государственной хзмѣнѣ и ненависть ко всему русскому.

Г. Дума въ вечернемъ засѣданіи 26 мая большинствомъ 196 противъ 105 перешла къ постатейному чтенію законопроекта о распространеніи общеперскаго законодательства и на Финляндію. Весьма характерныя заявленія дѣлались крестьянскими депутатами за законопроектъ. Финляндскій законопроектъ принятъ 27 мая въ засѣданіи Г. Думы большинствомъ 164 голосовъ противъ 23. Въ виду отсутствія оппозиціи, при обсужденіи законопроекта, вызван-

наго именно тѣмъ обстоятельствомъ, что октябристы, націоналисты и правые съ самого начала стояли за принятіе законопроекта, нѣсколько неожиданнымъ является то, что и среди оставшихся сторонниковъ законопроекта образовалась, правда, небольшая „опозиція“ изъ 23 человекъ, голосовавшая противъ законопроекта.

По утвержденіи законодательными учрежденіями общенароднаго законодательства, предполагается немедленно же внести въ Думу законопроектъ о введеніи земства въ Финляндіи.

— **Рабочій вопросъ.** Комиссія по рабочему вопросу приняла законопроектъ объ учрежденіи совѣта по дѣламъ страхованія рабочихъ. Совѣтъ будетъ находиться въ Петербургѣ. Въ его компетенцію будетъ входить обсужденіе всѣхъ недоразумѣній, возникающихъ при примѣненіи закона о страхованіи рабочихъ.

— **Объ увеличеніи жалованія учителямъ церковно-приходскихъ школъ.** Бюджетная комиссія приняла законопроектъ объ ассигнованіи 500,000 р. въ годъ на увеличеніе жалованія учителямъ въ церковныхъ школахъ.

— **Земство въ Западномъ Краѣ.** Думская комиссія по мѣстному самоуправленію обсуждала принятый Думой въ первомъ чтеніи законопроектъ о введеніи земства въ 6-ти западныхъ губерніяхъ. Внесены цѣлый рядъ поправокъ, главнымъ образомъ Балашевымъ, большинство которыхъ прошло однимъ голосомъ автора поправокъ самого Балашева.

Между прочимъ приняты поправки о включеніи въ составъ земскихъ собраній по два представителя отъ духовенства, избираемыхъ особой куріей, состоящей изъ священниковъ даннаго уѣзда.

Принята также поправка о полномъ запрещеніи евреямъ служить по земству въ Западномъ краѣ.

— 28 мая Г. Дума приняла земскій законопроектъ, послѣ упорной борьбы съ оппозиціей, къ которой присоединилось также большинство членовъ правой фракціи. Изъ правыхъ за принятіе законопроекта высказались всѣ представители юго-западнаго края, хорошо знакомые съ мѣстными условіями и способные оцѣнить значеніе законопроекта для русскаго дѣла въ Краѣ. Проведеніе земскаго законопроекта несомнѣнная побѣда націоналистовъ. Выступленіе Шульгина и епископа Евлогія по мотивамъ голосованія спасли положеніе, казавшееся уже очень сомнительнымъ.

— **Старообрядческій вопросъ.** Г. Совѣтъ разрѣшилъ старообрядческій вопросъ совѣмъ иначе, чѣмъ рѣшила его въ прошломъ году Г. Дума. Принявъ правительственный законопроектъ съ нѣкоторыми несущественными

измѣненіями, оставивъ за старообрядцами полную свободу исповѣданія своего вѣрученія. Г. Совѣтъ, однако, отвергъ всѣ тѣ думскія „отсебятинны“, которыя были внесены въ правительственный законопроектъ Думой и которыми старообрядчество не только уравнивалось съ православіемъ, но даже ставилось къ нему въ привилегированное положеніе.

Печатать дозволяется: За цензора

Архимандритъ Гавріиль.

Редакторъ неофициальной части

Иеромонахъ Митрофанъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Правленіе Общества взаимнаго вспоможенія учащимъ и учившимъ въ церковныхъ школахъ Волинской губ. извѣщаетъ своихъ членовъ, что 13 с. іюня имѣетъ быть общее собраніе членовъ Общества, въ 7 час. веч., въ залѣ духовныхъ чтеній на Вильской ул., въ г. Житомирѣ.

Предметы занятій собранія:

1. Избраніе почетныхъ членовъ.
2. Избраніе членовъ ревизіонной комиссіи и опредѣленіе срока ихъ полномочій.
3. Опредѣленіе числа процентовъ, отчисляемыхъ въ основной капиталъ изъ членскихъ взносовъ и проч. поступленій.
4. Опредѣленіе способовъ храненія капиталовъ Общества.
5. Краткій докладъ о состояніи кассы Общества и количествѣ членовъ.

Предсѣдатель Правленія

Архимандритъ Прокопій.

Секретарь Л. Абрамовичъ.
